

Хэ Чжаньшу поспешил к Хуан Сяодоу, который лежал к нему спиной. Только что он видел, как нож направлялся прямо в него. Неужели он ранен?

— Сяодоу? Сяодоу!

Взял Хуан Сяодоу за плечи и развернул его лицом к себе.

На одежде Хуан Сяодоу были красные пятна, а в уголке рта тоже была красная жидкость. Он закрыл глаза, а в его объемном свитере торчал нож.

Зрачки Хэ Чжаньшу сузились, сердце заколотилось. Он подхватил Хуан Сяодоу за верхнюю часть тела и потянулся, чтобы проверить его дыхание!

Дыхания не было!

— Сяодоу? Сяодоу!

Собрался уже поднять его и бежать в больницу, но что-то было не так! Хэ Чжаньшу провел пальцем по красной жидкости в уголке рта Хуан Сяодоу и растер ее между пальцами. Это была не кровь, а чернила!

Потряс его, и нож, как травинка на ветру, начал качаться.

Хэ Чжаньшу прикрыл глаза Хуан Сяодоу.

— Прощай, я женюсь на каком-нибудь красавчике!

— Я умер, а ты женишься на другом?

Одной фразой Хэ Чжаньшу вернул Хуан Сяодоу к жизни! Тот выпрямился, сел в его объятиях и с яростью уставился на Хэ Чжаньшу.

— Все мужики козлы, а ты — самый большой негодяй!

— Ты же умер.

— Это называется «неоконченное дело». Я восстал из мертвых!

— Ладно, ладно. Я не женюсь, останусь холостяком.

Хуан Сяодоу закатил глаза и снова упал в объятия Хэ Чжаньшу, перед «смертью» еще раз протолкнув нож, который уже торчал криво, под мышку, чтобы он держался.

— Вставай, что ты лежишь, тут холодно.

Хэ Чжаньшу был на грани смеха и слез. Он хотел, чтобы Хуан Сяодоу встал, а не продолжал притворяться мертвым!

— Помнишь, как проснулась Белоснежка? Сделай так же.

Хуан Сяодоу поджал губы. Ну давай, поцелуй меня, и я встану!

Хэ Чжаньшу просто положил Хуан Сяодоу обратно на лоток, чтобы тот лежал, как покойник.

— Тогда спи. Мы пойдем есть хот-пот.

Бесчувственный негодяй встал и собрался уходить. Хуан Сяодоу с раздражением открыл глаза и схватил Хэ Чжаньшу за руку.

Он был обижен, зол, упрям и немного капризен.

Хэ Чжаньшу едва сдерживал смех. Одной рукой он поднял Хуан Сяодоу, а другой обнял его за талию.

— Ладно, хватит дурачиться.

Взял у начальника охраны пуховик и помог Хуан Сяодоу надеть его. Видимо, привыкнув быть старшим братом, он автоматически застегнул молнию и натянул капюшон.

— Ты ранен?

— Спина болит.

— Давай вернемся в магазин, я посмотрю. Вы отведете их обратно и компенсируете ущерб. Да Чжун, найди врача.

— У них на улице должен быть микроавтобус. Я скажу номер, проверь его, может, там еще что-то есть.

«Невеста» действительно заботился о «женихе». Начальник охраны получил указание от Хэ

Чжаньшу и отправился проверять парковку.

Хуан Сяодоу сделал два шага и застонал.

— Кажется, я подвернул ногу.

Хэ Чжаньшу не бросил его. Одной рукой он обнял Хуан Сяодоу за талию, и тот прилип к нему, как будто их склеили. Они шли, обнявшись, в совершенно непристойной манере, и Хэ Чжаньшу тащил его обратно.

Усадив Хуан Сяодоу в своем кабинете, он уже собирался снять с него одежду, чтобы осмотреть раны, как пришел Да Чжун с докладом.

— Господин Хэ, старушка все рассказала.

— Врач скоро придет. Если что-то болит, скажи ему. Я спущусь вниз, чтобы посмотреть.

Хуан Сяодоу кивнул. Хэ Чжаньшу уже давно расследовал дело с подделками, и вот, наконец, появилась зацепка. Конечно, он торопился.

Хэ Чжаньшу велел служащим с первого этажа принести что-нибудь поесть и выпить, а врача сразу же проводить наверх.

Хуан Сяодоу снял свитер, испачканный чернилами, и пощупал ребра, затем поясницу. Вдруг раздался стук в дверь.

— Господин Хуан, я принес вам еду.

Хуан Сяодоу загорелся глазами и поспешил открыть дверь.

— Сестренка!

Служащая на пороге смутилась от слишком теплого обращения «невесты».

— Вы все здесь работаете с легким макияжем. Можете одолжить мне косметику?

Все служащие в магазине были как стюардессы — очень красивые.

Служащая замерла. Неужели «невеста» — это мужчина, переодетый в женщину?

— Нет, ты умеешь рисовать пресс?

Даже если бы у него была косметика, он бы не смог ей воспользоваться, не разбираясь в ВВ и СС. Ему нужна была помощь профессионала.

Хуан Сяодоу, приняв позу непристойного и наглого мужчины, резко расстегнул пуховик, обнажив белую грудную клетку.

Служащая чуть не вскрикнула.

— Вот, нарисуй мне здесь. Шесть кубиков пресса!

Указал на свой живот, который был мягким и белым.

— Зачем?

— Вашему боссу нравятся мускулистые мужчины!

Хуан Сяодоу вздохнул.

— Эти мужики, правда, надоели.

Слушай его, и можно подумать, что он сам не мужчина.

— Рисуй, только не слишком ярко, а то скажут, что я слишком яркий, а без макияжа — некрасивый. Сам без пресса, а другим подавай. Это же издевательство! Нарисуй мне пресс.

Работать в антикварной лавке было непросто. Кроме обслуживания клиентов, приходилось еще соревноваться с мужчинами в красоте, а теперь еще и помогать «невесте» рисовать пресс!

Хуан Сяодоу мечтал, чтобы служащая нарисовала ему мышцы, как у Вин Дизеля — такие же мощные, сильные и мужественные. Но, представив себя с такими мышцами при своем росте в 175 см и молодом лице, он засомневался. Не будет ли это похоже на «детское лицо с огромными мышцами»? Это было бы некрасиво.

Достаточно легкого намека на рельеф.

Старушке было уже за семьдесят, ее нельзя было ни бить, ни ругать. Она только плакала.

Начальник охраны, Старина Чэнь, хорошо отлупил мужчину, задержанного в чайной комнате,

так что у того вылетели зубы, и старушка в страхе все рассказала. Но рассказала она немного. Ее просто нашли на улице и попросили притвориться богатой старушкой, вести себя важно, а также придумать историю о том, как эта вещь передавалась из поколения в поколение и была спрятана, чтобы избежать уничтожения. Больше она ничего не знала.

Хэ Чжаньшу мрачно смотрел на двух мужчин, которые, несмотря на кровь из носа и рта, молчали.

— Вы не женаты, верно?

Мужчины молчали, сжавшись на полу и злобно глядя на Хэ Чжаньшу.

Хэ Чжаньшу усмехнулся.

— Во дворе антикварной лавки есть большие бочки, в которых летом растут лотосы. Наполните их водой и бросьте их туда. Пусть замерзнут и протрезвеют. Если будут упрямитесь, пусть замерзают, пока не станут бесплодными и не смогут завести детей!

Хэ Чжаньшу подошел к одному из мужчин, взял его за подбородок и осмотрел, как на рынке скота.

— Если спереди не получится, сзади тоже сойдет. Но это лицо вызывает отвращение.

Один из охранников не сдержал смешка.

— Что смешного? Быстрее приготовьте воду со льдом и бросьте этих упрямцев туда!

Новичок из охраны тихо спросил начальника, что это за метод допроса.

— Ты знаешь, кто такие евнухи?

— Ну да.

— Через некоторое время они станут такими же.

— Их «птичка» замерзнет?

— Станет мертвой! Дурак! Быстрее за водой!

Хэ Чжаньшу увидел, что врач из клиники на антикварной улице с медицинским чемоданчиком

уже подошел, и передал дело начальнику охраны, а сам пошел наверх.

Хуан Сяодоу считал себя идеальным со всех сторон, с отличной фигурой и полностью готовым. Увидев, что Хэ Чжаньшу и врач идут вместе, он с гордостью снял пуховик.

Подмигнул Хэ Чжаньшу, смотри, у меня шесть кубиков пресса!

Хэ Чжаньшу не понял, в чем дело. Что, он считает свои раны наградой за героизм?

— Что это за мазь? Ты же можешь занести инфекцию!

Врач, прямой пожилой мужчина, увидел, что на левом плече Хуан Сяодоу была рана длиной около пяти сантиметров. Он хотел проверить, насколько она глубока, но, приблизившись, почувствовал сладкий запах, который вызывал чихание. Потрогал пальцем — на нем осталась липкая светло-коричневая субстанция.

Врач достал спиртовые салфетки и начал энергично протирать Хуан Сяодоу.

— Эй-эй-эй, я с таким трудом нарисовал, не стирай!

Хуан Сяодоу отбивался, но врач крепко держал его за плечо, как мама, которая купает ребенка, и усердно тер. Через несколько движений половина пресса исчезла.

— Что это вообще такое? Ты, такой большой парень, что на себя намазал?

Спиртовых салфеток ушло немало!

— Я с таким трудом рисовал пресс!

<http://bllate.org/book/15289/1350779>